

Загрузив пакет с запчастями в багажник Москвича, Иван с радостью обнаружил кэшбэк. В багажнике лежали домкрат, молоток, баллонный ключ, монтировка и новая канистра минерального масла. А ещё он обнаружил наличие запасного колеса, которое не всегда удаётся найти в купленном подержанном автомобиле.

Москвич завелся сразу же. Мотор работал ровно. Скорости включались чётко. Всё это радовало нового владельца, как и тот факт, что автомобиль был снят с учёта вчерашним числом.

Пока Ваня торговал на рынке, он обнаружил у одного из соседей сотовый телефон. Перебросившись с ним парой слов, он выяснил, где можно купить столь полезный девайс.

Оказалось, что в двухтысячном году телефоны не продавались на каждом углу, по крайней мере в регионах. В Волгограде перекупу было известно всего две точки продажи сотовых, обе находились в центре города. Туда Иванов и поехал.

Салон сотовой связи располагался в небольшом павильоне. Оказавшись внутри, Ваня словно попал в ретро-музей. Большинство трубок имели торчащие антенны. Все кнопочные. А уж их цены могли отпугнуть многих, если сравнить их с нынешними доходами основной массы населения.

Полная жизнерадостная продавщица сразу же обратилась к единственному покупателю:

— Вам что-нибудь подсказать?

Ещё раз пробежавшись взглядом по моделям, он решил остановиться на дешевом и надёжном телефоне.

— Сименс А35 и сим-карту «Билайн». Тариф подберите наиболее выгодный для исходящих звонков.

— Нам недавно завезли партию Нокиа 3210, хотите посмотреть? — обезоруживающе улыбнулась продавщица.

— Чего на него смотреть? Нормальный кирпич. Но мне сейчас нужна максимально дешёвая звонилка для работы. Не до жиру.

— Для активации номера вам нужно будет пополнить баланс на десять долларов. Абонентская плата — десять долларов в месяц, входящие и исходящие звонки по восемнадцать центов в минуту.

Иванову было непривычно слышать цены в валюте в России. Это казалось чем-то диким и отдавало лёгким безумием.

— Высокопочтенная, не делайте мне беременную голову. Добавьте ещё десять долларов на

счёт телефона и огласите итоговый ценник в рублях. Надеюсь, вы их принимаете?

— Да, конечно, только рубли и принимаем.

— Тем не менее цены вы озвучивали в долларах.

— Вас научить пользоваться телефоном? Это будет стоить пятьсот рублей.

Ваня посмотрел на продавщицу как на душевнобольную. Его взгляд был настолько выразительным, что она сказала:

— Понятно, не надо. С вас три тысячи девятьсот двадцать рублей.

Для того чтобы понять, что чувствовал Иванов, выходя из салона сотовой связи, достаточно привести простой пример. Цена литра бензина на заправке — семь рублей, литр молока — четыре рубля, десяток яиц — десять рублей, а поездка на общественном транспорте в том же Волгограде стоит два рубля. При этом минута разговора по сотовому телефону немногим дороже пяти рублей, почти как литр бензина! Так ещё и абонентскую плату дерут. В итоге он оставил в магазине два оклада охранника. Но связь для ведробизнеса нужна и важна, да и привык Ваня всегда иметь под рукой телефон.

Следующим для посещения стал китайский рынок, где Ваня закупился гражданской одеждой. Покупать пришлось много вещей от носков и нижнего белья, до спортивного костюма, джинсов и рубашек. При этом он оставил на рынке копейки по меркам будущего и аж три тысячи по местным ценам. То есть весь летний гардероб обошелся дешевле кнопочного телефона.

Не отъезжая от рынка, он зарылся во вчерашние газетные объявления и начал искать гараж для аренды. Обзвонив несколько собственников, он остановил свой выбор на гаражном кооперативе в десяти минутах езды от авторынка.

Через полчаса состоялась встреча с владельцем гаража. Подумать только, просторный гараж с ремонтной ямой и круглосуточным электричеством удалось арендовать всего за пятьсот рублей в месяц на остаток лета.

Вечер близился, а снова ночевать в автомобиле Ване не улыбалось. Но на этот раз на объявления он не полагался. Рядом с гаражным кооперативом располагался частный массив. Поездив по улицам и поговорив с аборигенами, Иванов нашел владелицу частного дома — мать-одиночку, которая сдавала в аренду комнату за полторы тысячи в месяц. Это был подарок небес. Хоть дом неказистый и удобства во дворе, но дёшево и в трёх минутах ходьбы от гаража.

Деньги таяли, как снег весной. Ещё утром у Вани в кармане лежали сорок пять тысяч, а сейчас осталась всего двадцать одна. Но при этом у него появились гардероб, временная крыша над головой, арендованный гараж и автомобиль, что примечательно, на ходу. Утром третьего числа всего этого не было, а вечером четвёртого уже есть. Завидный рост для вчерашнего солдата.

В прошлой жизни, чтобы всё это появилось, Иванову пришлось изрядно постараться и потратить много времени и сил.

Посещение продуктового магазина и рынка показало, что на тысячу можно без напряжения питаться целый месяц.

Утро пятого июня Ваня начал с поездки на птичий рынок, о местоположении которого выяснил у хозяйки дома, в котором арендовал комнату.

Рынок был ему интересен из-за барахольщиков, торгующих всякой всячиной, которую считают ненужным хламом. Новые инструменты всегда стоили дорого, а у таких барахольщиков можно за недорого приобрести надёжные советские инструменты по очень вкусной цене.

Рынок порадовал парня обилием продавцов и предложений, а также возможностью хорошо опустить цену во время торга. Там он набил багажник различными гаечными ключами, головками, молотками, напильниками и сверлами, которых хватит, чтобы чинить автомобили и заниматься простым кузовным ремонтом. И за всё он заплатил всего лишь тысячу. Самой дорогой покупкой стал трансформаторный сварочный аппарат. Огромная машина весом около тридцати килограммов была покрыта толстым слоем пыли, из-за чего становилось очевидно: им давно не пользовались. Ломаться там практически нечему, поэтому куплен он был смело.

А вот углошлифовальную машинку, в простонародье называемую болгаркой, дрель и компрессор с покрасочным пистолетом пришлось покупать новыми.

К обеду бюджет парня похудел на семнадцать тысяч, зато в гараже появился весь минимально необходимый инструмент для гаражного мастера.

Вторую половину дня Иван потратил на покупку расходников: дисков на болгарку, электродов для сварки, растворителя, обезжиривателя, грунта для автомобилей, шпаклёвки, наждачной бумаги и краски под цвет Москвича. Всё, кроме краски, он взял с запасом на ремонт нескольких автомобилей, ещё сильнее прохуdiv свой бюджет.

За трое суток Москвич был полностью восстановлен. Все вмятины вытянуты, зашпаклеваны. Кузов перекрасился и сиял новизной. С компрессором и пистолетом покраска была намного качественнее, чем из баллончиков. Салон он вычистил до состояния почти нового. Пробег смотал до пятнадцати тысяч километров. Двигатель, коробку передач и подкапотное пространство он отмыл до сияния. Машина выглядела так, словно только что выехала из автосалона.

На следующий день Москвич был всего за час продан на авторынке за сорок семь тысяч рублей.

Иванов с головой погрузился в перекупский ведробизнес. Он за невысокую цену покупал внешне некондиционные отечественные автомобили: ржавые или слегка битые.

Единственными критериями для него были невысокая цена, не криминал и возможность восстановления при минимальных вложениях средств и времени, чтобы тратить на ремонт не больше недели.

За лето через его руки прошло много автомобилей. Не каждый продавался сразу после ремонта. Не всегда получалось выгадать серьёзную прибыль. Некоторые машины он перепродавал в тот же день с небольшой наценкой, просто помыв и слегка подкрасив. Но ведробизнес процветал.

Кредит он давно закрыл и забыл о нём, как о чём-то несущественном.

К двадцать седьмому августа у него на руках осталась свежая четверка (ВАЗ 2104), которая после его кузовного ремонта выглядела как новая. Эту машину он делал для себя. На неё перекочевали лучшие запчасти от тех Жигулей, которые прошли через его руки. Ловкость рук и никакого мошенничества: попросту деталь похуже ставилась на донора, а более новая занимала место в четверке.

Помимо этого в гараже добавилось инструментов, колёс и запчастей. Ну и, конечно, Иванову удалось накопить очень солидную сумму по нынешним временам — двести тысяч рублей. Большую часть этих денег он перевёл в доллары.

Рассчитавшись с долгами, он загрузил всё накопившееся имущество в четверку и отправился в Барсуки. Все вещи даже при сложенном заднем сиденье не поместились в салон. Много хлама, место которому на свалке или пункте приёма металлолома, пришлось оставить в гараже, устроив собственнику сюрприз. Жигули тащили за собой купленный по-дешевке у какого-то деда легковой прицеп, который, как и салон, был заполнен автохламом: шинами и бывшими в употреблении, но ещё годными запчастями, крупногабаритными инструментами.

Двое суток заняла дорога до Барсуков. Тысяча шестьсот километров по трассе с груженным прицепом — удовольствие из сомнительных. Бензина машина ест много. Всем кажется, что ты медленно едешь, и на трассе есть два тормоза: дагестанская фура с жутким перегрузом и тошнотик на тазе с прицепом. И тебя постоянно обгоняют, что не добавляет душевного равновесия.

От Барсуков до Челябинска семьдесят девять километров. С одной стороны, много. С другой стороны, это всего час езды. Протяженность города Волгограда вдоль Волги — около ста километров. Так что при необходимости доехать из Барсуков до Челябинска это как с одного конца Волгограда съездить на другой.

За время пути его несколько раз останавливали сотрудники ГАИ. Для них автомобиль на транзитных номерах был подобен красной тряпке для быка. Номера были просрочены, но это не являлось проблемой. Ваня перед поездкой переписал договор, поменяв в нем дату. А по закону после покупки автомобиля можно смело ездить десять дней до постановки на учёт. Сложнее дела обстояли с документами удостоверяющими личность. Солдат, демобилизованный из армии, обязан в течение месяца получить новый паспорт, а старого не

имеет вовсе. С просроченным военным билетом добраться до дома было бы проблематично. А на машине ничего, нормально доехал.

Когда Жигули припарковались возле дома приёмных родителей, Иван с ужасом обозрел отчасти свою недвижимость. Он и забыл, каким старым был этот дом. Квадратное одноэтажное строение было собрано из досок, промежутки между которыми были заполнены опилками. Краска давно облупилась, забор в виде низкого штакетника покосился. Единственное, что радовало, — наличие газа, каким-то чудом проведенного в поселок и дом. Сейчас он припомнил, что именно благодаря газу этот дом удалось продать в прошлой жизни за сорок тысяч. А так он даже этих денег не стоил.

Со скрипом несмазанных петель отворилась дверь избушки. В вечерних сумерках на улицу вышла Ольга. Ваня с трудом узнал сводную сестру. Он не видел её много лет и успел позабыть её внешность.

Плотного телосложения с объемным бюстом и собранными в хвост пшеничными волосами восемнадцатилетняя круглощекая девица. Она не красавица, но и уродиной назвать сложно. Накинутый старый халат не добавлял ей очков привлекательности. Ваня не мог понять, как она в прошлой жизни так быстро смогла найти мужа, ещё и с квартирой.

Щурясь, Ольга с опаской вглядывалась в сумерки.

— Кто там? — дрогнувшим голосом спросила она. — Вы к кому?

— Свои!

На секунду брови девушки нахмурились, словно она пыталась распознать голос, но вскоре черты лица разгладились и её губы расплылись в улыбке.

— Ванька? Это ты, Ваня?

Радостных ноток он не ожидал услышать, поэтому слегка опешил.

— Как говорилось, когда КВН ещё был смешным: мою голову с дружеским визитом посетила мысль... Ольга, давно не виделась.

Он прошел через калитку с парой сумок. Ольга, наконец, смогла разглядеть сводного брата и радостно произнесла:

— Ванька! Живой! А я уж думала, с тобой что-то случилось. Ты где был? Ты же должен был приехать из армии в начале июня?

— Обстоятельства оказались выше меня и желания попасть домой.

— Ваня, что случилось? Ты заболел?

— Не совсем. Сначала упустил свой поезд. Потом не было денег. Пришлось задержаться, чтобы заработать.

— А что за машина? Тебя кто-то подвёз?

— Я сам себя подвёз. Пришлось купить автомобиль, иначе с просроченным военным билетом я бы домой не добрался.

— Ваня, откуда у тебя такие деньги?

— Кредит взял под конские проценты. С этим сейчас просто. Вот отдавать сложно. Оля, ты как тут?

— Плохо, — вздохнула она. — Я думала, что с тобой что-то случилось, ведь от тебя не было новостей. Я испугалась, что ты тоже, как родители...

— И на что ты жила?

Ольга стыдливо опустила глаза, чего за ней в прошлом не водилось.

— Вначале заняла денег у соседей, потом... мне пришлось продать телевизор. А потом мне посоветовали, как получить пособие. Я поступила в кулинарный техникум в Челябинске. После зачисления мне начали платить пособие. Я завтра утром собиралась уехать на учёбу, а тут ты...

— Оля, — внимательно разглядывал сводную сестру Иванов, — есть что-то, о чём мне должно быть известно?

Тут его взор зацепился за газовую трубу. Она была отрезана. Ольга проследила его взгляд, тяжело вздохнула и произнесла:

— Кстати, да... Я как раз хотела тебе об этом сказать. Пока ты был в армии, а я в приюте, копились долги по коммунальным платежам. Потом у меня не было денег, чтобы платить за коммуналку. В общем, нам начислили большую сумму, а ещё отрезали газ и свет.

— Перфекто! — саркастично протянул Иван. — И как мы будем решать эту проблему?

— Ну... — шаркнула ножкой девушка. — Я тут подумала, что было бы неплохо продать дом и... тут она замаялась. — И разделить сумму на двоих.

— Ты уже пыталась продать? Сколько предлагают?

— Мало... Без света и газа, с долгами, больше двадцати тысяч не дают. Если бы всё было нормально, то за сорок штук можно было бы толкнуть.

— Оля, лучше я ещё в кредиты влезу и у тебя куплю твою долю, чем отдавать недвижимость чужим людям. Тебя устроит двадцать тысяч?

— Двадцать? — оживилась она. — Вань, а может, не будем продавать дом? Лучше погасить

долги и оставить всё себе.

— Окей, мой сладкий персик. С тебя двадцать тысяч, и делай, что хочешь: сама гаси долги и оставляй дом себе.

— Э-э?! — опешила девушка.

В прошлый раз инициатором такого предложения выступила она, сейчас же Ваня не стал дожидаться, когда ему сядут на шею, и перешёл к лучшей тактике защиты. Как известно, лучшая защита — это нападение.

— Ну уж нет! — начала закипать Ольга. — Тогда лучше ты купи у меня половину дома!

— Окей. Я изначально так и предлагал, но ты же сказала, что хочешь оставить себе дом.

— Нам! Я хотела его оставить нам.

— Мы не муж с женой, чтобы жить под одной крышей. Завтра ты захочешь привести сюда мужа, потом родишь детей, привезёшь свекровь. Потом я приведу жену... И будет нас тут ютиться целый цыганский табор. Меня это не устраивает. Дом должен принадлежать одному собственнику. Меня устроит любой вариант, кроме продажи дома на сторону, поскольку он принесёт в два раза меньше средств.

Если в прошлый раз Ваня обиделся на Ольгу, то сейчас всё произошло строго наоборот. Девушка стала считать сводного брата негодяем. И плевать ей было на то, что она немногим ранее не только хотела продать дом, но и пыталась сделать это без участия Иванова. И на то, что цену Иван предложил в два раза выше рыночной и готов взять на себя долги за коммунальные услуги, ей тоже было всё равно. Она пропустила мимо ушей предложение самой выкупить дом, поскольку хотела от него избавиться и жить в городе, а не влезать в долги ради старой халупы. При этом у неё сложилось мнение, что братец выгоняет её из дома.

Теплый, мирный и тихий вечер — это не про этот день. Иван с Ольгой жутко разругались, но в итоге сошлись на том варианте, в котором Иванов выкупает половину дома у сводной сестры.

Следующую неделю сложно назвать простой. Иванов много ездил в райцентр: сначала получать паспорт, затем ставить на учёт в ГАИ четверку с прицепом. Потом ему пришлось ездить в Челябинск и встречаться с Ольгой, чтобы через нотариуса оформить сделку купли-продажи недвижимости.

Суета и нервогрёпка погрузили Ивана в состояние стресса. И когда одна суета завершилась, началась другая: погашение долгов по коммуникациям, оформление подключения назад газа и электричества. Это небыстрый процесс, который может затянуться и на полгода, а Ваня живёт без света, словно в средневековье. Так что пришлось подмазать небольшими взятками людей в Энергосбыте и Облгазе.

В итоге через две недели после возвращения в родные края у парня дома появились и газ, и электричество. Дом и пятьдесят соток земли были оформлены в его собственность. Долгов не

осталось. Вроде бы всё хорошо, но есть нюанс. Дом со всеми расходами ему обошелся в тридцать семь тысяч. Почти столько же, сколько стоит такой же дом с газом и без долгов на другой улице. И реально проще было бы купить его, подарив хибару приёмных родителей вместе с долгами сводной сестре. Так и не поругался бы с ней, и свалил бы на её плечи все проблемы. А то сейчас Ольга считает себя обиженной королевой, при этом она получила денег больше ожидаемого и сохранила здоровыми нервы. Ваня же потратил полугодовой заработок рабочего из Челябинска, а, когда закончилась нервотрёпка, слег с сильной простудой.

Пока Ваня валялся в постели и выздоравливал, у него было время подумать о том, как дальше жить.

Он думал, как лучше поступить: вложить деньги в строительство или приобрести недвижимость в Челябинске? Для этого, когда ему стало полегче, он съездил в райцентр за свежими газетами объявлений и принялся изучать рынок жилья.

До деревни сотовая связь ещё не добралась. Худо-бедно она работала в Челябинске, но там в настоящее время существовал лишь один оператор сотовой связи «Шупшакар». С сим-картой волгоградского «Билайна» звонить в роуминге — крайне дорогое удовольствие. Поэтому временно пришлось отказаться от телефона. Тем более без оплаты абонентской платы номер телефона был заблокирован.

Средняя цена квадратного метра квартиры в Челябинске плавала в районе от ста сорока до двухсот долларов. Имелось и элитное жильё с совсем иными ценниками, но оно Ваню не интересовало. У него имелся вполне определенный бюджет. Он оперировал пятью тысячами долларов. Удивительно, но факт: за эти деньги можно было приобрести небольшую однокомнатную квартиру на тридцать три квадратных метра. Или же, как бы это бредово не звучало, новую инжекторную девятку с автосалона! Это никак не укладывалось в голове Иванова. Где девятка, а где квартира? Он привык, что девятка — это древний автохлам, который ничего не стоит. В будущем квадратный метр жилплощади стоил как бюджетный автомобиль. А сейчас по цене дешёвой тачки можно купить квартиру!

После этого он недолго думал. После выздоровления, взяв доллары, Ваня поехал в Челябинск и потратил трое суток на поиск подходящего жилья. Вскоре он обменял заработанные за пару летних месяцев накопления на однокомнатную квартиру площадью тридцать два квадратных метра, чему радовался, как мартышка банану.

Квартира нуждалась в ремонте, но в целом была пригодна для проживания.

На следующий день он отправился в гаражный кооператив, который находился неподалеку от его нового жилья. После ознакомления с ценами стало понятно, что покупку гаража он пока не может осилить. Гаражи в кооперативе стоили от двадцати пяти до пятидесяти тысяч, а после всех трат у Вани осталось лишь двадцать. Зато ему удалось за пятьсот рублей в месяц арендовать просторный гараж с ямой. Дорого, учитывая их стоимость. Этак можно за пару лет сдачи в аренду окупить стоимость гаража.

Плюсом шло то, что платить можно ежемесячно.

Иванов начал обустраиваться в квартире. Холодильник и мебель в квартиру он привёз на прицепе из Барсуков. В гараж перекочевали купленные в Волгограде инструменты.

В конце сентября, немного обустроившись на новом месте, Ваня продолжил заниматься ведробизнесом, для чего ему пришлось приобрести сим-карту от местного оператора сотовой связи.

На этот раз он не рвал жилы, как сразу после попадания в прошлое. Работал он без сильного напряжения и уже без откровенного обмана, но всё равно приходилось крутиться как белке в колесе.

Первым прямо в тех же гаражах был за три тысячи куплен разукомплектованный сороковой Москвич. Что уж с ним хотел сделать владелец, одному ему известно, вроде бы хотел поменять сцепление, но увлекся, а потом не захотел собирать обратно. Новое сцепление и куча запчастей шли в комплекте к автомобилю. За неделю собрав его и освежив краску, Ваня продал автомобиль за семь тысяч, заработав на нем четыре.

Дальше пошло-поехало. К лету через его руки прошли десятки автомобилей, но не более пяти в месяц. На прибыль он покупал доллары.

Постепенно в квартире появлялась нормальная техника. На скорую руку там был сделан косметический ремонт.

При всём при этом к концу мая парню удалось накопить семь тысяч долларов. Конечно, эта сумма несопоставима с той, которую удалось заработать в Волгограде, но Иван, во-первых, так не напрягался, как летом двухтысячного года, во-вторых, не занимался мошенничеством вроде лепки порогов из монтажной пены. Он делал кузовщину хорошо, пусть и не идеально. Добиться идеала в гаражных условиях и с минимально необходимым оборудованием нереально.

Две тысячи баксов ушли на покупку двух рядом стоящих гаражей, которые довольно быстро силами нанятой бригады строителей превратились в один большой гараж. В июне Иван переехал в собственную мастерскую.

В это время цены на недвижимость продолжали расти. Теперь купить за пять тысяч долларов однокомнатную квартиру не представлялось возможным. Иван порадовался своей предусмотрительности.

Дальше он не отступал от выбранной стратегии, тратя силы и время на ведробизнес. К концу лета две тысячи первого года он умудрился накопить восемь тысяч долларов, которые тут же потратил на покупку ещё одной однокомнатной квартиры.

В новую квартиру перекочевала старая деревенская мебель, и эта недвижимость была сдана в долгосрочную аренду.

Ведробизнес процветал. Иван продолжал трудиться в поте лица, зарабатывая капитал на ремонте и перепродаже старых автомобилей. Он планировал перебраться в деревню и начать обустраиваться там. Ему хотелось тишины и покоя. В редкие моменты отдыха на купленном к новому году компьютере рождался план застройки участка в Барсуках.

Ваню пугала предстоящая в начале двадцатых годов волна эпидемий. Строя планы далеко наперёд, он собирался переждать эпидемию вдалеке от больших городов. Как показал опыт прошлой жизни, сделать это лучше всего в глубинке, а делать это приятней в комфортных условиях, которые он собирался создать для себя.

В настоящее время строительство обходится недорого. И хотя цены на стройматериалы с каждым годом растут, но пока ещё по карману среднему россиянину. Иван пока был чуть выше среднего, но и богатым его сложно назвать. Какой-нибудь столичный клерк мог переплюнуть его по доходам. И всё же стоит отметить, что обычный человек не может себе позволить каждый год покупать по квартире, пусть даже в Челябинске.

<http://tl.rulate.ru/book/53877/1377868>